

КОЛЛЕКЦИЯ «ПИСАТЕЛЬ. ВДОХНОВЕНИЕ»

150 историй *создания шедевра*

Андрей Толкачев

Андрей Николаевич Толкачев
150 историй создания шедевров
Серия «Писатель. Вдохновение»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68752338

Аннотация

Секрет книги прост. В ней 150 уникальных историй о том, как были созданы шедевры мировой литературы. Читателю предстоит посетить невероятные лаборатории творчества авторов «Улисса», «Трех мушкетеров», «Преступления и наказания», «Портрета Дориана Грея», «Мастера и Маргариты», «Маленького принца», «Над пропастью во ржи», «Бойцовского клуба».

Читать книгу можно, открыв любую страницу, начиная с любой истории. Ведь настоящее удовольствие – это увидеть как рождается вдохновение, как на бумаге появляются слова и фразы.

А что творится с самим автором, когда создается шедевр? Этого тоже нельзя пропустить, поэтому, к началу знакомства, не забудьте захватить блокнот и карандаш.

Для кого книга:

– для писателей, сценаристов, журналистов, блогеров, колумнистов, копирайтеров;

– для тех, кто ищет вдохновение, сочиняет истории и в корне хочет изменить жизнь.

Итак, мы беремся за дело.

Как появилась книга

Скажем, не сразу. Не мною сказано: не нашел книги с ответами на твои вопросы – напиши ее. Берешь историю, а за ней тянутся другие, из писем, воспоминаний, интервью, статей, эссе, дневников, и конечно, сами произведения многое вам поведают. Так раскрывается бездна писательского вдохновения.

Задумка появилась такая. Писатель и читатель вместе проходят лабиринты писательских странствий и исканий – они соавторы и вместе пишут книгу.

Уникальный материал собирал по крупицам, из самых разных источников. Передо мной была задача определить, что происходит с автором, когда он еще не знает, что создаст свой шедевр, как появляется замысел, и что мотивирует автора на преодоление препятствий.

Книга соткана из трех ниток писательской судьбы. Назовем их: творчество, рефлексия и произведение.

Так получилась эта книга, книга – дневник, книга – прана с разными формами творческого дыхания, книга – раскрытие тайн вдохновения, книга – импульс к созданию произведения, книга – спутник для писателя и читателя.

Судите сами.

Содержание

Вместо предисловия	6
Часть 1. Истории поэтического творчества	8
Абуль-Ала аль-Маарри. В поисках спасения человека	8
Иоганн Гете. Лабиринты Фауста	14
Александр Пушкин. Ожидание болдинской осени	20
Александр Пушкин. Лирика, вдохновленная дамами	24
Александр Пушкин. Дуэльная лихорадка	34
Яков Полонский. Прогулка там, где вы точно не были	45
Дмитрий Веневитинов. Смысл символики "Трех роз"	50
В поисках Лермонтова	57
Кавказ и Пушкинские стихи позвали Лермонтова	70
Евгений Гребинка. В гостях в селе Березова Рудка	75
Николай Листов. Жить ради единственного вальса	78
Афанасий Фет. Случайный бал в Херсонском захолустье...	80

Андрей Толкачев

150 историй

создания шедевров

«Самое прекрасное, что мы можем испытать – это ощущение тайны. Она источник всякого подлинного искусства и науки. Тот, кто никогда не испытал этого чувства, кто не умеет остановиться и задуматься, охваченный робким восторгом, тот подобен мертвецу, и глаза его закрыты».

Альберт Эйнштейн

Вместо предисловия

Зачем я позвал читателя в соавторы? Зачем входить в незнакомую башню?

Темная комната – наугад трогаю руками кнопку на «компе» – щелкаю по желтым папкам – открываю файл – вижу фотку, где человек, которого я хорошо знал в прошлом, который очень похож на меня, оттуда с другого берега и времени, мне говорит: «Толкачев, пора».

Оказывается, есть неопровержимые результаты опросов медсестер умирающих пациентов. Считая свои последние часы на Земле, люди сожалеют, что не смогли прожить

жизнь, сохраняя верность себе, жили не так, как хотели, занимались не своим делом, пытались соответствовать ожиданиям других людей, и напрочь забывали о своем призвании. Почему смысл жизни раскрывается человеку, когда он находится на смертном одре? Почему так поздно он понимает, что когда-то предал свою мечту?

Меня заразили уникальные истории вдохновения писателей. Это истории, где люди нашли свое призвание. Я собирал их, уподобляясь той пчеле, что методично собирает пергу.

В каждой главе книги – удивительная тайна творчества. В каждой главе происходит встреча писателя и читателя. Сейчас 8.10 утра – я печатаю эти строки и понимаю, как несправедливо устроен мир, если в это время Хемингуэй не пишет свой новый роман. Но когда читаешь истории создания шедевров – все возвращается. Пишет Хемингуэй, пишу я, пишешь ты.

Итак, начинаем...

Часть 1. Истории поэтического творчества

«Вся жизнь человечества последовательно оседала в книге: племена, люди, государства исчезали, а книга оставалась.

Александр Герцен

Абуль-Ала аль-Маарри. В поисках спасения человека

«Как и все прочие люди Библиотеки, в молодости я странствовал, совершал паломничество в поисках книги, по-видимому своего рода каталога каталогов. Теперь, когда мои глаза почти не различают того, что я пишу, я жду смерти в нескольких лигах от шестиугольника, в котором родился». (Хорхе Луис Борхес "Библиотека Вавилонская")

Путь

На каменных плитах дворцов и мавзолеев Коканда, перед горячими затертыми надписями восточных мудрецов я тщетно силюсь уверить себя в том, что некоторые древние тексты расшифрованы, а я уподобляюсь той обезьяне из

«Маугли», что разглядывает неизвестные ей знаки.

На самом деле случилось следующее. Провидение вело меня своей уверенной рукой к старинным текстам. Не мог предугадать, что посещение пустого дворца было лишь началом посещения книги со стихами восточного поэта, растянувшимся на три десятка лет. Пусть Абуль-Ала аль-Маарри не жил в Коканде, но именно там началось мое знакомство со средневековым Востоком.

Полагаю, что похожие ассоциации посетили и Арсения Тарковского, отдавшего полтора года вдохновенного труда на перевод стихов мудреца аль-Маарри. "Безумно трудная была работа... Каждое стихотворение идет на монорифме," – читаю воспоминания поэта.

Для классической восточной поэзии монорифма не редкость, – Тарковский говорит об особенностях поэзии сирийца, где в слове невероятная концентрация мысли и отсюда необходимость высокой точности перевода буквального смысла слов.

"Я получил письмо, где каждой строчки вязь Жемчужной ниткою среди других вилась", – эти слова поэта о чем-то письме можно привести к его стихам.

Мудрец

Настоящее имя его было несложным: Абуль-Ала Ахмад ибн Абдуллах ат-Танухи (на арабском: أبو الاء أحمد بن عبد الله بن سليمان التانوكي).

Зачитал (жалуюсь на память) полное имя поэта сирийцам из МАДИ (это автодорожный в Москве). Напряглись. Со стихами земляка знакомы не очень. Да и Сирия сегодня не та, чем тогда, при переходе во второе тысячелетие. Если вычесть из нашего времени десять раз по сто лет, то глядишь в Алеппо, Триполи, Антиохии, Багдаде или Дамаске встретим Абуль-Ала Ахмада ибн Абдуллаха ат-Танухи, известного как Абуль-Ала аль-Маарри.

Слепец с четырех лет, после оспы, он всю жизнь будет видеть лишь то, что увидел до четырехлетнего возраста, т. е. картинку ребенка..., он легко усвоит грамоту (благо, выходец из обеспеченной семьи), его будут манить мадхи – восхваления эмирам, полководцам или вазирам, дающие обеспеченную жизнь...

Но он родился для дорог странствий, и даже слепота этому не помеха. Ахмад, наделенный прозвищем "Абу-ль-Аля" (Отец высоты) с 11 лет декламирует стихи и путешествует по городам, в учениках у знатных поэтов. В Багдаде он слушает крупнейших философов и поэтов того времени.

И первый значимый шедевр, что войдет в сокровищницу средневековой арабской поэзии он напишет не ради славы, а в память об отце Ибн Сулаймане, чей уход случился во время путешествий сына.

Ему достанутся известность и унижения, искушения и аскетизм, голод и помощь голодным...

"Надеялся я, что судьба позволит мне остаться в Багдаде, но она обошлась со мною, словно сука, зажавшая в зубах обглоданную кость, словно подлая рабыня, жалеющая чашку скисшего молока, словно злой раб, что поскупился дать на время своего замороженного осла, словно ворона, нахохлившаяся над украденным фиником. Я увидел, что наук и искусств в Багдаде больше, чем камешков в Акабе, где паломники бросают их в сатану, и знания в Багдаде добиться легче, чем сорвать пальмовую ветвь в обильной пальмами Йемаме...".

После смерти матери он особенно прочувствует формулу "Человек благородный везде отщепенец...". И отдалится от людей, оставив себе лишь право сочинять стихи и учительствовать.

"Пленник двух темниц" – так он называет себя, и если первая темница слепота, то вторая? Не отшельничество ли? К "пленнику" замкнутого образа жизни ученики приходят даже из других стран, пешком. Язык не только до Киева, до Багдада доведет.

Точно сохранилась одна книга поэта. Оригинальное название книги: رسالة الغفران. На русском звучит как лат Аль-Гуфран" (в переводе "Послание прощения).

Мудрость четырех ответов поэта Абуль-Ала аль-Маарри на простые вопросы

1. Чем закончится молодость?

"Рассыпается пеплом сгоревшая младость,
И чертоги средь звезд человеку не в радость."

2. К чему ведет знание?

"Крылья знаний меня от людей отлучили,
Я увидел, что люди – подобие пыли."

3. Какова человеческая доля?

"Наилучшая доля на свете – смиренность..."

4. В чем же смысл или спасение человека?

"Комар, которого Всевышний не осудит,
Слону индийскому по весу равен будет.
Когда земля, трясясь, качнулась тяжело,
Горчичное зерно идущего спасло".

В поэзии он чист как промытое стекло и откровенен, как грешник на исповеди.

Библиотека

"Библиотека безгранична и периодична. Если бы вечный странник пустился в путь в каком-либо направлении, он

смог бы убедиться по прошествии веков, что те же книги повторяются в том же беспорядке (который, будучи повторенным, становится порядком – Порядком). Эта изящная надежда скрашивает мое одиночество. (Хорхе Луис Борхес "Библиотека Вавилонская").

Знаете, почему бывает сложно заканчивать текст об арабской поэзии?

Арабская поэзия, она пряная как шафран, она пропитана запахами жасмина, ириса, сандала, пачули, мускуса и амбры. От этих ароматов не оторваться. Арабская поэзия согревает, как нежное одеяло. Обволакивает, как арабская вязь. Вязнет, как кунжутная халва. Но всегда бодрит и очищает, точно ледяная родниковая вода под горячим солнцем.

Иоганн Гете. Лабиринты Фауста

Бродя по городу со своим учеником Вагнером, Фауст встречает собаку, которую приводит за собой в дом, где она принимает человеческий образ Мефистофеля...

* * *

Немецкая легенда о философе-алхимике, докторе Фаусте родилась в Средние века. Раньше я думал: Боже, как давно. Теперь вижу, всего лишь несколько быстротечных столетий туда, во времена мракобесия и охоты на ведьм.

Если дьявол без спроса вселялся в женщин, то мужчинам не мешало бы вставать на защиту своих женщин. Ан нет, безропотно сдавались на милость сказкам про бесовщину.

Пышным цветом в те серые времена росло общественное мнение, что люди, проводящие опыты, и вообще ведущие себя странно, находятся в тайном стоворе с бесовской силой. По легенде, такая персона умышленно идёт на связь с нечистой силой, желая обрести магическую власть над старением, получить тайные знания и овладеть силой, способной управлять своей жизнью и жизнью других людей.

Надо признать, в любые времена найти такого чудака не составляет труда. Взять хотя бы Фауста...

Жил в Германии некто Иоганн Георг Фауст. Он вел бур-

ную жизнь, наполненную скандалами и сплетнями...

Но давайте все по порядку.

Фауст родился в немецком городке Книтлингене около 1480 года. Когда он достиг двадцатилетнего порога – по Германии поползли слухи о некоем Георгиусе Фаустусе, шарлатане, который брался повторить все чудеса Иисуса Христа, причем раньше, чем это удалось Христу.

За чудесами следуют регалии. К 25 годам перспективный молодой человек присваивает звание магистра и именует себя философом (что было модно). Современники им восхищаются – и в записях того времени можно обнаружить такую: Фауст может «...воссоздать из глубин своего познания все произведения Платона и Аристотеля, если бы они когда-нибудь погибли для человечества».

В 1508 году молодой философ получает место преподавателя в школе города Крейцнах. Здесь и происходит первая осечка – его увольняют за то, что «развращал своих учеников, предаваясь гнусному пороку».

Самое время пуститься в странствия. Бежал же когда-то из Афин за оскорбления святынь Анаксагор, скитался Ксенофан, но не за соращения учеников, но все же...

Униженный магистр Фауст объездит всю Германию, и не в пустую – он найдет себе применение в хиромантии, физиогномике, алхимии и гадании.

В 1528 году философ Фауст идет уже на крупный риск – он объявляется в Париже при дворе короля Франциска I,

с заявкой на сеанс левитации. Как известно, католическая церковь знала многих святых, обладавших таким даром. Почему бы Фаусту не попробовать. Причем, если, по мнению отцов католической церкви, левитатору не хватало святости, то ему светило быть поджаренным на костре.

Полет у Фауста не получился. Нет сведений о том, как он избежал наказания. Но территорию Франции он покинул скоропостижно.

Позже, в Венеции, «воздухоплаватель» предпримет еще одну попытку «парения над землёй». Она тоже закончится провалом, только еще и с серьезными травмами.

Тогда Фауст повышает своё научное звание до докторской степени, объявляется в Германии, но довольно быстро получает дурную славу за свои сексуальные извращения и греховные мысли. Отчего в 1532 году власти Нюрнберга вынесут известное распоряжение не пускать в город «великого содомита и чернокнижника доктора Фауста». Наконец его назовут «великим», но к сожалению, извращенцем.

В Батенбурге Фауст угодил в тюрьму за рекомендацию местному служителю культа о том, как избавиться от бороды без помощи бритвы, которая закончилась плачевными для последнего результатами. Священник лишился не только волос, но и кожи.

Один из «подвигов» Фауста был описан в "Лейпцигской хронике" Фогеля:

"В народе ходят слухи, будто однажды, когда погребщицам в Ауэрбаховском винном погребе никак не удавалось выкатить непочатую бочку с вином, знаменитый чернокнижник доктор Фауст сел на нее верхом и силою его чар бочка сама поскакала на улицу".

Чем объяснить такое неумное стремление Фауста каждый раз повышать планку разумного, браться за неосуществимые проекты? Возможно одна деталь объяснит нам этот феномен. Повсюду доктора Фауста сопровождал черный пёс, под личиной которого, как уверяли современники, скрывался сам дьявол.

Но даже таких отчаянных самозванцев когда-нибудь настигает смерть, и она забрала чернокнижника в 1540 году. В его лаборатории в родном Книтлингене во время очередного алхимического опыта произошел взрыв, уничтоживший как лабораторию, так и самого алхимика.

Сколько правды, а сколько вымыслов накопилось о нем — не нам судить. Но не вызывает сомнений тот факт, как поражены были современники деятельностью доктора Фауста.

И стали появляться пророки. Некий анонимный автор «Циммерской хроники» в 1565 году подытожил:

«Фауст за свою жизнь совершил так много чудесных дел, что их хватит на сочинение целого трактата».

Какая из интерпретаций «жизненного пути» Фауста стала

доступна Гете, мы не знаем. Но двадцатилетний поэт берется за драму, еще не подозревая, что посвятит ей 57 лет своей жизни. Чем вызвал Фауст такой интерес?

Кто ищет – вынужден блуждать.

Мало того, гений Гете нашел новые интерпретации Фауста. Сначала как бунтаря, желающего постичь тайны природы, а потом, как мыслителя и ученого.

Пергаменты не утоляют жажды.

Ключ мудрости не на страницах книг.

Кто к тайнам жизни рвется мыслью каждой,

В своей душе находит их родник.

Но более всего Гете интересуют последствия сделки по продаже души дьяволу. Фауст предстает как борец за свободу человеческого духа, путь которого не могут омрачить даже козни Мефистофеля. И Бог спасет душу ученого.

Так Фауст, в легендах предстает пред нами, как хитроумный Одиссей – а затем, в сочинении Гете он уже превращен в Прометея.

В середине июля 1831 г., за год до своей смерти, поэт завершает написание поэмы, запечатывает рукопись в конверт и завещает открыть его и опубликовать трагедию только после своей кончины, что и было сделано вскоре: в 1832 г. вторая часть выходит в 41-м томе Собрания Сочинений.

Каким бы ни был ты мистиком, и в какие бы века не жил, забежит к тебе заблудший пес. И ты что-то поймешь о своей жизни.

«Я утром просыпаюсь с содроганием
И чуть не плачу, зная наперёд,
Что день пройдёт, глухой к моим желаньям,
И в исполненье их не приведёт».

Александр Пушкин.

Ожидание болдинской осени

В начале сентября 1830 года Пушкин приехал в село Большое Болдино Нижегородской губернии, что в пятистах вёрстах от Москвы. Дела в имении уладил быстро, но эпидемия холеры и карантины заставили его задержаться. Да разве только эпидемия? Осень такая, что поневоле задержишься.

Человеческие напасти и равнодушная к ним осень. Да еще поэт прикатил. Вот и встретились. Пушкина обуревают противоречивые чувства. Вокруг разыгрывается трагедия, а он в ожидании предстоящего брака с Натальей Гончаровой.

И только конные прогулки его спасают. Вот рощица, что за отчим домом, окрасилась золотом и багрянцем. Вот небо затянуло тучами. Вот дождь зарядил. Холодный, мелкий. Надолго.

К Пушкину явились ясность мысли и небывалая легкость движений.

«Унылая пора! Очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса —
Люблю я пышное природы увяданье...»

Вот и пришло вдохновение. Пушкин взволнован. Минута..., и стихи понеслись, Ей Богу, как лошади по степи.

Ранним утром он скакал на коне. Поскрипывала под ногами подернутая ночным морозцем земля, березы белели вместе с покрытыми инеем листьями – встречали наездника своим нарядным хороводом. Он направлял коня на крутой берег: «Я вижу берег очарованный...» Скакал к дороге, петляющей перед туманными вирами: «...И очарованную даль». Обратно он пускал коня рысью.

...Перед деревянной калиткой стоял сам Иван Петрович Белкин – помещик села Горюхина, милый человек, пристрастившийся к сочинительству. Александр Сергеевич его приветствует и бежит в кабинет. А там манящий запах книг, там облака вдохновения над свежей стопкой рукописей. И вновь «марал бумагу» до вечерних сумерек – будто под чью – то диктовку... – так резво и хорошо ему пишется.

«Перо гусиное он отбросил,
Припал лицом к холодку стекла...
О злая Болдинская осень!
Какою доброю ты была ...»

Юлия Друнина

Из-под летящего пера выходят стихотворения и проза, помимо этого статьи, записки, письма.

Разве не чудо – день, два и готова повесть. За пару дней закончена глава «Евгения Онегина». А там будет написан «Скупой рыцарь», чуть позже «Моцарт и Сальери». И так

все «маленькие трагедии».

Пушкин сам творил как Моцарт – скоро, вдохновенно и гениально! "Гробовщик" закончен 9 сентября. "Станционный смотритель" – 14 сентября. "Барышня-крестьянка" – 20 сентября. "Выстрел" – 14 октября. "Метель" – 20 октября. Искристо, задорно, смачно! Каким вдохновением были наполнены дни и ночи в деревне! Как удивительно было оказаться в ней...

Из сентябрьского Болдино Пушкин перешел в октябрьское, держа в руках кипу аккуратно исписанных листов, с «титულიками» "Гробовщик", "Станционный смотритель", "Барышня-крестьянка", "Выстрел", "Метель". За окном стоял 1830 год. До 10 февраля 1837 года ему оставалось жить всего шесть с небольшим лет.

...Найти место, где с тобой что-то произойдет легко. Нужно откликнуться на зов. Я долго шел за книгами в сельскую библиотеку. Деревня раскинулась вокруг большого луга. Его и надо было пройти. Я ощущал желание луга. Не знаю, как это назвать по-другому. Луг – это какое-то живое существо. Также и в тайге. Ехали за ягодой в кузове грузовой машины от Сельсовета. И вот пока не зайдешь в тайгу один, не отделишься – она с тобой не разговаривает. А зайдешь – раскрывает свои тайны. И ягоды соберешь. Только намного меньше, чем другие. Видимо, увлекся разговором тайги. Трясешься в

том же кузове обратно – понимаешь: в лесу есть только желание леса. И поехал ты по его воле, не по своей.

В дремучих сибирских болотах в тайге, где я родился, где траурным мхом заросли, затерялись тропы первых охотников, а в ямках отпечатков сапог вытянулись белые одноцветки на тонких стебельках, там я что-то оставил, наверное, какую-то часть себя.

От самой мысли об этих местах набираю в легкие побольше воздуха, хочу припасть прижаться к мокрой земле, пока не промокну телом и душой в холодных сибирских водах.

Но!

«Я забываю мир, и в сладкой тишине
Я сладко усыплен моим воображеньем».

В потемках ночи за дверьми кабинета можно услышать тихий звук скрипнувшего пера, увидеть тень на стене кабинета. От шевелюры. И от пера. Тень воцарилась навсегда и не нуждается в своем обладателе.

Он не знает об этом. Вот он поднял голову, прислушался, как птица, взял в руки листок, пробежал глазами, быстро положил и сделал бодрящий глоток лимонада. «Бывало, как ночью писать, сейчас ему лимонад на ночь и ставишь», – вспоминал камердинер поэта Никифор Федоров.

Александр Пушкин. Лирика, вдохновленная дамами

«Пора! В Москву! В Москву сейчас». (Из стиха, посвященного Е.Ушаковой)

Что-то напоминает Грибоедова, «Карету мне! карету!»

Посвящена фраза красавице Ушаковой. Строку можно прочесть: Пора! Немедленно! К Ушаковой!

Поэтических посвящений поэта разным женщинам великое множество, по ним наверное, возможно, изучать и биографию поэта? И еще многое о нем узнать. Пушкин неисчерпаем. Посвящения переполнены благодарностями поэта за вдохновение, исходящее от этих дам..., но не только...Еще контекст, события и впечатления под разным ракурсом...

А вот послушайте:

"О милая, повсюду ты со мною, / Но я уныл и втайне я грущу. / Блеснет ли день за синею горою, / Взойдет ли ночь с осеннею луною /— Я всё тебя, прелестный друг, ищу ("Разлука", посвящено Е.Бакуниной).

Я знаю, многие с разочарованием узнают о том, что так и не появилось точных сведений, бывал ли в усадьбе Хрущевых-Селезневых Пушкин.

Но следуя своей догадке в начале, я попробую доказать, что бывал, причем самым необычным доказательством — строками из стихов женщинам, которые стали его музами и

которым он объяснялся в любви.

"Поймешь ли ты душою скромной / стремленье сердца моего?" ("Полтава", посвящено М.Раевской)

Сначала о моем знакомстве с этим домом. Когда-то я нес туда холсты и рамы – покойный муж моей мамы, художник Борис Иванович Клабуновский трудился в просторных мастерских над копиями шедевров музея. Потом была его персональная выставка, правда, в самый трагичный период жизни художника. Когда я навещал его в больнице – он просил об одном, догадались? Да, конечно, чтобы я сходил на Пречистенку, в храм Пушкина.

Храм... Раскрыл этимологический словарь, так и есть, с древнегреческого "музей" – "храм муз".

"Ужель навек, оставя нас, / она расторгла с Фебом узы..." (О Е.Семеновой).

Теперь я здесь постоянный гость. Дом с шестью колоннами и пилястрами в форме улиток на фасаде, двести лет назад здесь устраивали концерты, званые вечера и балы, играл оркестр, горели свечи, бродили облака духов и главное, здесь бывали первые красавицы двух столиц. И сколько взглядов здесь мог поймать поэт, чтобы потом написать:

"Глаза Олениной моей" или "она кругом себя взирет" (Пушкин о Е.Завадовской) или "я сохранила взгляд холодный" (В альбом Смирновой).

«При бальном лепете молвы / ты любишь игры Аполлона» (Из стиха "Княгине З.А.Волконской").

Ампи́рный особняк, скажи на милость, не видал ли ты Пушкина Александра Сергеевича?

"Но я вчера Голицыну увидел / и примирен с отечеством моим".

Атмосфера вечеринок, дамы, в которых поэт влюблен – сомнения развеяны: по той лестнице Пушкин не мог не подниматься. Согласен, не упоминал он о таком визите. Но не во всех посвящениях указаны места встреч Пушкина с дамами. Посмотрите на строки его стихов, посвященных красавицам того времени, и узелок завяжется – да, бывал. Где ж вдохновение искать? А эти женщины его вдохновляли, да еще как! А какие оставлены зарисовки, где, конечно, профиль Волконской.

А теперь, знакомьтесь с барышнями!

- Екатерина Бакунина – юношеское увлечение Пушкина. "...Прелестное лицо ее, дивный стан и очаровательное обращение..." – вспоминал С.Комовский.

- Евдокия Голицына – хозяйка одного петербургского салона. По выражению П.Вяземского Пушкин "был маленько приворожен ею". "Где женщина – не с хладной красотой / Но с пламенной, пленительной, живой?" (Пушкин о Голицыной).

- Александра Колосова – актриса. "Кто мне пришлет ее портрет / черты волшебницы прекрасной?" (Пушкин)

- Екатерина Семенова – актриса. "благородство одушевлённых движений... и часто порывы истинного вдохновения"(Пушкин).

- Елизавета Воронцова – жена генерал-губернатора Воронцова М.С., Пушкин в нее страстно влюблен и тонкий профиль Воронцовой будет на полях его сочинений. "все в жертву памяти твоей / и голос лиры вдохновенной"(Пушкин)

- Мария Раевская – жена декабриста Волконского С.Г., за которым последовала в Сибирь.

- Анна Керн – здесь достаточно сказать только первую строку "Я помню чудное мгновенье".

- Зинаида Волконская – поэтесса, певица, композитор. "Царица муз и красоты"(Пушкин).

- Екатерина Ушакова – питала к Пушкину глубокое чувство и вышла замуж лишь после гибели поэта. "Я Вас узнал, о мой оракул!"(Пушкин).

- Анна Оленина – "Я Вас любил..." – это в ее альбоме.

- Елена Завадовская – "чистейшей красоты высокий идеал" (П.Вязевский).

- Александра Россет-Смирнова – красивая и образованная, она "смеялась над толпой вздорной", как напишет Пушкин в ее альбоме, и преподнесет другой альбом, который сам назовет "Исторические записки А.О.С.

На Пречистенке, тихой улочке Москвы, нужно побывать каждому русскому человеку. Все же музей Пушкина, и где-

то бродит дух поэта. Помните, как он себя представил: "та-лантов обожатель страстный" (из стиха, посвященного А. Колосовой). И Пушкин не побывал там, где блистали эти женщины? Не написал стихи в их альбомы? Терпел, коротая вечера в своем кабинете?

Для этого важно понять, какой он? Пушкин.

Важно...

Важно, чтобы...

Важно, чтобы не расставаться с ним...

Важно, чтобы не расставаться с ним, и выписать из письма одного из читателей такие слова: "О Пушкине любопытны все подробности..."

Но только выдохнул, тут тебе и критика от какого-нибудь несостоявшегося современного Белинского: "Читай автора, не лезь в его жизнь!"

Ничего не отвечу. На этот случай психолог Сакс может повторить свои мысли:

"Желая узнать человека, мы интересуемся его жизнью вплоть до мельчайших подробностей, ибо любой индивидуум представляет собой биографию, своеобразный рассказ. Каждый из нас совпадает с единственным в своем роде сюжетом, непрерывно разворачивающимся в нас и посредством нас. Он состоит из наших впечатлений, чувств, мыслей, действий и (далеко не в последнюю очередь) наших собственных слов и рассказов". (Из книги «Человек, который принял жену за шляпу»)

Ну все, пора-пора, за замечательными подробностями жизни Пушкина...

Картежная игра

"О Пушкине любопытны все подробности, ...он жил в гостинице Демута, где занимал бедный номер, состоящий из двух комнаток, и вел жизнь странную... Иногда заставлял я его за другим столиком – карточным, обыкновенно с каким-нибудь неведомым мне господином, и тогда разговаривать было нельзя; после нескольких слов я уходил, оставляя его продолжать игру. Известно, что он вел довольно сильную игру и чаще всего продувался в пух! Жалко было смотреть на этого необыкновенного человека, распаленного грубою и глупую страстью!... " (Кс. А. Полевой).

Отношения с товарищами

"... Дельвиг со всеми товарищами по лицу был одинаков в обращении, но Пушкин обращался с ними разное. С Дельвигом он был вполне дружен и слушался, когда Дельвиг его удерживал от излишней картежной игры и от слишком частого посещения знати, к чему Пушкин был очень склонен. С некоторыми же из своих товарищей лицеистов, в которых Пушкин не видел ничего замечательного, и в том числе с М. Л. Яковлевым, обходился несколько надменно, за что ему часто доставалось от Дельвига." (Барон А.И. Дельвиг).

Впечатлительность

"Пушкин был необыкновенно впечатлителен и при этом имел потребность высказаться первому встретившемуся ему человеку, в котором предполагал сочувствия или который мог понять его". (Н. В. Путьята. Из записной книжки).

Отношения с женщинами

В письме Е.М.Хитрово поэт разоткровенничается: "Я больше всего боюсь порядочных женщин и возвышенных чувств".

"В своих любовных похождениях Пушкин не стеснялся и одновременно ухаживал за несколькими барышнями и дамами. Однажды он назначает в одном загородном саду свидание молодой даме... Вдруг соседние кусты раздвигаются, и оттуда выскакивает смуглая цыганка с растрепанными волосами, набрасывается на даму... Пушкин бросился разнимать их... он выхватывает из виноградника жердь и начинает колотить цыганку". (Со слов кишиневских старожилов).

"Живо воспринимая добро, Пушкин, однако, как мне кажется, не увлекался им в женщинах; его гораздо более очаровывало в них остроумие, блеск и внешняя красота. Кокетливое желание ему понравиться не раз привлекало внимание поэта гораздо более, чем истинное и глубокое чувство, им внушенное. Сам он почти никогда не выражал чувств; он как бы стыдился их и в этом был сыном своего века. Острое, красное словцо, *la repartie vive* (удачный ответ), – вот что несказанно тешило его". (А.П.Керн. Воспоминания)

Выяснение отношений

"...Меня изображали моей жене, как человека ненавистного, жадного, презренного ростовщика; ей говорили: с вашей стороны глупо позволять мужу и т. п. Сознаться, что это значит проповедовать развод.... Я представил доказательства терпения и деликатности; но, по-видимому, я только напрасно трудился. Я люблю собственное спокойствие и сумею его обеспечить". (Пушкин – Н. И. Гончаровой (теще))

Общественное мнение

"Пушкин не любил стоять рядом со своею женою и шутя говаривал, что ему подле нее быть унижительно: так мал он был в сравнении с нею ростом" (П.И.Бартенев со слов кн. В.Ф.Вяземской).

Остроловие

"Жену свою Пушкин иногда звал: "Моя косая Мадонна". (Кн. В.Ф.Вяземская по записи П.И. Бартенева).

Настроение

"Переходы от порыва веселья к припадкам подавляющей грусти происходили у Пушкина внезапно, как бы без промежутков, что обуславливалось по словам его сестры, нервною раздражительностью высшей степени". (Л.Н.Павлищев со слов О.С.Павлищевой).

Романтика

"По целым дням он и Земфира бродили в стороне от табора, и брат их видел держащимися за руки и молча сидящими среди поля. Цыганка Земфира не знала по-русски. Пушкин не знал, конечно ни слова по-цыгански..." (З.К.Ралли-Ар-

боре со слов Ек. Зах. Стамо).

Игра в отношения

«Пушкин был на балу с женою-красавицей и, в ее присутствии, вздумал за кем-то ухаживать. Это заметили, заметила и жена. Она уехала с бала домой одна. Пушкин хватился жены и тотчас же поспешил домой. Застает ее в раздевании. Она стоит перед зеркалом и снимает с себя уборы. „Что с тобою? Отчего ты уехала?“ Вместо ответа Наталья Николаевна дала мужу полновесную пощечину. Тот как стоял, так и покатился со смеху. Он забавлялся и радовался тому, что жена его ревнует, и сам со своим прекрасным хохотом передавал эту сцену приятелям, говоря, что „у его мадонны рука тяжеленька...“» (Арк. Россет).

Страсть к риску

"На поединок с Зубовым Пушкин явился с черешнями и завтракал ими, пока тот стрелял. Зубов стрелял первый и не попал. – Довольны вы? – спросил его Пушкин, которому пришел черед стрелять. Вместо того, чтобы требовать выстрела, зубов бросился с объятиями. – Это лишнее, – заметил ему Пушкин и, не стреляя, удалился". (П.И.Бартенев)

Азарт

"...Есть положительно свидетельство, что Пушкин, опять за картами, повздоровивши с кем-то из кишиневской молодежи, снял сапог и подошвой ударил его в лицо". (П.И.Бартенев)

Выход в свет

«Вы теперь вправе презирать таких лентяев, как Пушкин, который ничего не делает, как только утром перебирает в гадком своем сундуке старые к себе письма, а вечером возит жену свою по балам, не столько для ее потехи, сколько для собственной» (П.А. Плетнев – В.А. Жуковскому).

У Василия Шукшина в записках есть такая фраза: "Сильный в этом мире узнает всё: позор, и муки, и суд над собой, и радость врагов".

Может поэтому Пушкин как-то сказал участнику многих войн Старову: «Я всегда уважал вас, полковник, и потому принял ваш вызов».

Александр Пушкин. Дуэльная лихорадка

**кладбище в троицу были, всё любаша прибрала
у всех и поминали**

Дуэли, которые в итоге погубили поэта, были его страстью, и несомненно вызывали новые всплески вдохновения.

Когда приближается трагичная дата его последней дуэли – 27 января по старому стилю (8 февраля – по новому) 1837 года, мне становится одиноко. Пушкина нам всегда не будет хватать. Читаю письма и воспоминания современников Пушкина. Они в Томе втором Сочинений В.В.Вересаева «Пушкин в жизни», приблизиться бы к разгадке дуэльного феномена великого поэта.

10 эпизодов, извлеченных из записей того времени

1. 1816 год. Семнадцатилетний Пушкин вызвал на дуэль Павла Ганнибала, родного дядю. «Пушкин, только что выпущенный из лицея, очень Павла Исааковича полюбил, что, однако, не помешало ему вызвать Ганнибала на дуэль за то, что тот в одной из фигур котильона отбил у него девицу Лошакову, в которую, несмотря на ее дурноту и вставные зубы, Александр Сергеевич по уши влюбился. Ссора племянника с дядей кончилась минут через десять мировой и новыми ве-

сельями да пляской...» (Л.Н.Павлищев. Воспоминания).

2. 1818 год. Пушкина вызвал на дуэль его друг Вильгельм Кюхельбекер. «Лицейского своего товарища Кюхельбекера Пушкин очень любил, но часто над ним подшучивал. Кюхельбекер хаживал к Жуковскому и отчасти надоедал ему своими стихами. Однажды Жуковский куда-то был зван на вечер и не явился. Когда его после спросили, отчего он не был, Жуковский отвечал: «Я еще накануне расстроил себе желудок; к тому же пришел Кюхельбекер, и я остался дома». Пушкин написал на это стихи:

«За ужином объелся я,
Да Яков запер дверь оплошно.
Так было мне, мои друзья,
И кюхельбекерно, и тошно!»

Кюхельбекер взбесился и требовал дуэли. Никак нельзя было уговорить его. Дело было зимою. Кюхельбекер стрелял первый и дал промах. Пушкин кинул пистолет и хотел обнять своего товарища; но тот неистово закричал: «стреляй, стреляй!» Пушкин насилу его убедил, что невозможно стрелять, потому что снег набился в ствол. Поединок был отложен, и потом они помирились. Яков – слуга Жуковского. (П. И. Бартенев по запискам В. И. Даля. Пушкин в Южной России).

3. 1819 год. Пушкин вызвал на дуэль поэта Кондратия Рылеева. Пушкин от своего друга Катенина узнает слух о том,

будто бы его, Пушкина за стихотворное оскорбление государя высекли розгами в тайной канцелярии. Незадолго до отъезда, ему сказали, что слышали, как об этом, в фойе театра, говорил К.Ф. Рылеев.

«Откуда ты взял, что я лъщу Рылееву? ... Он в душе поэт. Я опасаясь, его не на шутку и жалею очень, что его не застрелил, когда имел тому случай – да черт его знал. Жду с нетерпением «Войнаровского» и перешлю ему свои замечания. Ради Христа! Чтоб он писал – да более, более!» (Из письма Пушкина – А.Бестужеву, 24 марта 1825 года).

4. Пушкин вызвал на дуэль Модеста Корфа, служащего из министерства юстиции. «(1817–1820.) Пушкин и бар. М. А. Корф (лицейский товарищ Пушкина) жили в одном и том же доме; камердинер Пушкина, под влиянием Бахуса, ворвался в переднюю Корфа с целью завести ссору с камердинером последнего. На шум вышел Корф и, будучи вспыльчив, прописал виновнику беспокойства *argumentum baculinum* (побил палкой). Побитый пожаловался Пушкину. А. С. вспылил в свою очередь и, заступаясь за слугу, немедленно вызвал Корфа на дуэль. На письменный вызов Корф ответил также письменно: «Не принимаю вашего вызова из-за такой бездельницы не потому, что вы Пушкин, а потому, что я не Кюхельбекер». (Л. Н. Павлицев. Воспоминания).

5. 1819 год. Пушкин вызвал на дуэль майора Денисевича. Когда Пушкин с секундантами явился утром к Денисевичу «Денисевич мой покраснел, как рак, и, запутываясь в

словах, отвечал: «Я не затем звал вас к себе... Я хотел вам сказать, что молодому человеку, как вы, нехорошо кричать в театре, мешать своим соседям слушать пьесу, что это неприлично». – «Вы эти наставления читали мне вчера при многих слушателях, – сказал более энергичным голосом статский, – я уж не школьник и пришел переговорить с вами иначе. Для этого не нужно много слов: вот мои два секунданта; этот господин – военный (тут указал он на меня), он не откажется, конечно, быть вашим свидетелем. Если вам угодно...» Денисевич не дал ему договорить: «Я не могу с вами драться; вы молодой человек, неизвестный, а я штаб-офицер...» При этом оба офицера засмеялись; я побледнел и затрясся от негодования, видя глупое и униженное положение, в которое поставил себя мой товарищ. Статский продолжал твердым голосом: «Я – русский дворянин, Пушкин; это засвидетельствуют мои спутники, и потому вам не стыдно будет иметь со мною дело». (Узнав, что перед ним – автор «Руслана и Людмилы», рассказчик решил приложить все старания, чтобы предотвратить дуэль. Один из секундантов сообщает ему причину ссоры): Пушкин накануне был в театре, где судьба посадила его рядом с Денисевичем. Играли пустую пьесу, Пушкин зевал, шикал, говорил громко: «Несносно!» Соседу его пьеса, по-видимому, очень нравилась. Выведенный из терпенья, он сказал Пушкину, что тот мешает ему слушать пьесу. Пушкин искоса взглянул на него и принялся шуметь по-прежнему. Тут Денисевич объявил, что по-

просит полицию вывести его из театра. «Посмотрим», – отвечал хладнокровно Пушкин и продолжал повесничать. После спектакля Денисевич остановил Пушкина в коридоре. «Молодой человек, – сказал он и вместе с этим поднял свой указательный палец: – вы мешали мне слушать пьесу... Это неприлично, невежливо». – «Да, я не старик, – отвечал Пушкин, – но, господин штаб-офицер, еще невежливее здесь и с таким жестом говорить мне это. Где вы живете?» Денисевич сказал свой адрес и назначил приехать к нему в 8 часов утра. Не был ли это настоящий вызов? «Буду», – отвечал Пушкин. ...Денисевич убедился, что он виноват, и согласился просить извинения. Тут, не дав опомниться майору, я ввел его в комнату и сказал Пушкину: «Господин Денисевич считает себя виноватым перед вами, А. С., и в опрометчивом движении, и в необдуманных словах при выходе из театра; он не имел намерения ими оскорбить вас». – «Надеюсь, это подтвердит сам господин Денисевич», – сказал Пушкин. Денисевич извинился... и протянул руку, но тот не подал ему своей, сказав тихо: «Извиняю», и удалился с своими спутниками, которые очень любезно простились со мною. (И. И. Лажечников. Знакомство мое с Пушкиным. Соч. М. О. Вольфа, 1884. СПб.: Изд. т. IV).

6. 1821 год. Кишиневский помещик Инглези вызвал Пушкина на дуэль. «Через рожицу проходили, обнявшись и страстно целуясь, Пушкин и Людмила, – рассказывает кишиневский приятель Пушкина Градов, – и, выйдя на просе-

ку, сели в дожидавшиеся их дрожки и уехали.

...Я лег после обеда заснуть, вдруг в дверь раздался сильный стук... Передо мною стоял Пушкин. «Голубчик мой, – бросился он ко мне, – уступи для меня свою квартиру до вечера. Не расспрашивай ничего, расскажу после, а теперь некогда, здесь ждет одна дама, да вот я введу ее сейчас сюда». Он отворил дверь и в комнату вошла стройная женщина, густо окутанная черною вуалью, в которой однако я с первого взгляда узнал Людмилу....

...Пушкин и Людмила гуляли вдвоем в одном из расположенных в окрестностях Кишинева садов, В это время мальчик, бывший постоянно при этих tete-a-tete настороже, дал им знать, что идет Инглези, который уже давно подозревал связь Людмилы с Пушкиным и старался поймать их вместе. Пушкин ускакал с ней с другой стороны и, чтоб запутать преследователей, привез ее ко мне. Однако это не помогло. На другой день Инглези запер Людмилу на замок и вызвал Пушкина на дуэль, которую Пушкин принял... Дуэль назначена была на следующий день утром, но о ней кто-то донес генералу. Пушкина Инзов арестовал на десять дней на гауптвахте, а Инглези вручил билет, в котором значилось, что ему разрешается выезд за границу вместе с женою на один год. Инглези понял намек и на другой день выехал с Людмилою из Кишинева...» (А.Трегубов)

7. 1821 год. Офицер генерального штаба Зубов вызвал Пушкина на дуэль.

Играли обыкновенно в штосе, в экарте, но всего чаще в банк. Он (Пушкин-прим. автора) заметил, что Зубов играет «наверное», и, проиграв ему, по окончании игры, очень равнодушно и со смехом стал говорить другим участникам игры, что ведь нельзя же платить такого рода проигрыши. Слова эти разнеслись, вышло объяснение, и Зубов вызвал Пушкина драться. Противники отправились на т. наз. малину, виноградник за Кишиневом. Пушкина не легко было испугать; он был храбр от природы и старался воспитывать в себе это чувство. По свидетельству многих, и в том числе В. П. Горчакова, бывшего тогда в Кишиневе, на поединок с Зубовым Пушкин явился с черешнями и завтракал ими, пока тот стрелял. Зубов стрелял первый и не попал. «Довольны вы?» – спросил его Пушкин, которому пришел черед стрелять. Вместо того, чтобы требовать выстрела, Зубов бросился с объятиями. «Это лишнее», – заметил ему Пушкин и, не стреляя, удалился. (П. И. Бартенев. Пушкин в Южной России.)

8. 1821 год. Командир егерского полка, полковник О Н. Старов вызвал Пушкина на дуэль. Пушкин сорвал заказ Старова музыкантам играть русскую кадрили, и не извинился.

«На Святках (1821–1822 г.) Кишинев особенно оживлялся, и Пушкин не пропустил случая потанцевать и повеселиться».

«Они стрелялись верстах в двух за Кишиневом, утром в девять часов... Но погода помешала делу; противники два

раза принимались стрелять, и, стало быть, вышло четыре промаха; метель с сильным ветром не давала возможности прицелиться, как должно. Положили отсрочить поединок...

К счастью, поединок не возобновился. Полторацкому и Атексеевым удалось свести противников в ресторации Николетти. «Я всегда уважал вас, полковник, и потому принял ваш вызов», – сказал Пушкин. – «И хорошо сделали, Ал. Серг-ч, – сказал в свою очередь Старов, – я должен сказать по правде, что вы так же хорошо стоите под пулями, как хорошо пишете». Такой отзыв храброго человека, участника 1812 г., не только обезоружил Пушкина, но привел его в восторг. Он кинулся обнимать Старова и с этих пор считал долгом отзываться о нем с великим уважением. (П. И. Бартенев. Пушкин в Южной России, с. 106–108).

«Погода была ужасная: метель до того была сильна, что в нескольких шагах нельзя было видеть предмета, и к этому довольно морозно... Первый барьер был на шестнадцать шагов: Пушкин стрелял первый и дал промах, Старов тоже и просил зарядить и сдвинуть барьер; Пушкин сказал: «И гораздо лучше, а то холодно». Предложение секундантов прекратить было обоими отвергнуто. Мороз с ветром, как мне говорил Алексеев, затруднял движение пальцев при зарядке. Барьер был определен – на двенадцать шагов, и опять два промаха. Оба противника хотели продолжать, сблизив барьер, но секунданты решительно воспротивились, и так как нельзя было примирить их, то поединок отложен до пре-

кращения метели...» (И. П. Липранди, стб. 1419–1421).

9.1822 год. Кишиневский помещик Тодор Бланш вызвал Пушкина на дуэль, после жалобы его жены на Пушкина, якобы сказавшего ей дерзость на вечере, и пощечину, которую он отвесил ее мужу.

«Как же вы требуете от меня удовлетворения, а сами позволяете себе оскорблять мою жену», – сказал возвратившийся Балш. Слова эти были произнесены с таким высокомерием, что Пушкин не вытерпел, тут же схватил подсвечник и замахнулся им на Балша. Подоспевший Н. С. Алексеев удержал его... На другой день, по настоянию Крупянского и П. С. Пущина (который командовал тогда дивизией за отъездом Орлова), Балш согласился извиниться перед Пушкиным, который нарочно для того пришел к Крупянскому. Но каково же было Пушкину, когда к нему явился, в длинных одеждах своих, тяжелый молдаванин и вместо извинений начал: «Меня упростили извиниться перед вами. Какого извинения вам нужно?» Не говоря ни слова, Пушкин дал ему пощечину и вслед за тем вынул пистолет. Прямо от Крупянского Пушкин пошел на квартиру к Пущину, где его видел В. П. Горчаков, бледного, как полотно, и улыбающегося. Инзов посадил его под арест на две недели; чем дело кончилось, не знаем. Дуэли не было, но еще долго после этого Пушкин говорил, что не решается ходить без оружия на улицах, вынимал пистолет и с хохотом показывал его встречным знакомым. (П. И. Бартенев. Пушкин в Южной России).

10. 1826 год. Пушкин вызвал на дуэль и графа Федора Толстого. Весною 1820 года Александра Пушкина, слывшего за смутьяна и бунтовщика, отправили «перевоспитываться» на юг России. В Кишинёве он узнал, кто придумал шутку что Пушкина высекли в тайной канцелярии. Между Пушкиным и Толстым начался обмен едкими эпиграммами. В сентябре 1826 года поэт был спешно доставлен из Псковской губернии в Москву и прощён только что короновавшимся Николаем Павловичем. Едва завершилась высочайшая аудиенция в Кремле, как Пушкин поручил своему другу, С.А. Соболевскому, «на завтрашнее утро съездить к известному американцу графу Толстому с вызовом на поединок». «К счастью, дело уладилось: графа Толстого не случилось в Москве, а впоследствии противников помирили». (П.И. Бартенев).

Много загадок в тех историях, где Пушкин был на волоске от смерти. Бесшабашность. Задиристость. Отвага. Не пристрелянные пистолеты. Отсутствие на дуэлях докторов. Ритуал Пушкина стрелять вторым, и чаще в воздух... Да и смысла в большинстве дуэлей не было никакого. Хотя..., как писал генерал И.Липранди:

«Александр Сергеевич всегда восхищался подвигом, в котором жизнь ставилась, как он выражался, на карту. Он с особенным вниманием слушал рассказы о военных эпизодах; лицо его краснело и изображало жадность узнать какой-либо особенный случай самоотвержения; глаза его блистали, и вдруг он часто задумывался".

Впрочем, судите сами! Сколько ни думай о русской классике – думаешь о Пушкине. Аксиома. Чем больше раскрываем факты о Пушкине – тем он ближе к нам, тем скорее мы сможем сказать: "Мой Пушкин!" А значит, статья сильнее. Не правда ли?

Яков Полонский. Прогулка там, где вы точно не были

– Стоишь на берегу и чувствуешь солёный запах ветра, что веет с моря. И веришь, что свободен ты, и жизнь лишь началась. И губы жжёт подруги поцелуй, пропитанный слезой.

– Я не был на море...

– Ладно, не заливай... Ни разу не был на море?

– Не довелось. Не был.

– Уже постучались на небеса... Хм. А ты на море-то не побывал.

– Не успел, не вышло.

– Не знал, что на небесах никуда без этого?... Пойми, на небесах только и говорят, что о море... (Фильм "Достучаться до небес")

Когда думаешь о море, что с тобой происходит? Неважно, в жизни или в живописи, но что происходит с тобой?

Ответить не просто, ответ коснется души. Помните, у Овидия: "Artes moliant mores" (Искусства смягчают нравы).

Выходит, о чем думаешь, в ту сторону и меняется жизнь. Но меняется! Это самое главное.

А если думать о ночном море? Тогда по-другому живешь, сколько ни отбивайся от этого, как ребенок от маминой микстуры.

Что мы предпримем? Будем читать стихотворение Якова Полонского «Ночь» и под него посетим десять пейзажей, где ночь, луна, вода и твой путь, – в тишине, а можно и не читать. А слушать удивительный голос Дмитрия Хворостовского, исполняющего романс Петра Чайковского на стихи Якова Полонского "Ночь".

Ночь, какой никогда не было в моей и вашей жизни! Трудно ответить, почему. Может, потому что из бессознательно-го. Таков творческий акт. Вперед, к созданию стиха "Ночь". Только давайте действовать потише, чтобы никого не разбудить. Поэт Полонский в прямом смысле искал свою ночь в творчестве долгие годы. Сказывались его детские болезни и таинственные сны по ночам, его щепетильное отношение к фамильному гербу, где была луна. Пять лет на Кавказе он делал попытки написать стихи про ночь и первую прозу, главу 1 повести "Тифлиссские ночи".

Находясь в Массандре, что на южном берегу Крыма, в последний день пятидесятого лета девятнадцатого столетия, Полонский смотрит в окно. Там светает, а у него на столе листы, написанные его ровным, красивым, сильным почерком, где заглавные буквы с большими петлями. В стихотворении "Ночь", наконец, все удалось, причем самым необычным образом. Это стихотворение с четким ритмом и волшебной мелодикой. Музыкальность стиха такова, что Петр Чайковский пишет романс, а спустя многие годы, Дмитрий Хворостовский, вслед за многими исполнителями исполняет его фан-

тастически.

Теперь, читая строки стиха, раскройте те полотна живописцев, что подписаны под каждой строкой, и вы получите несказанное удовольствие. Обычно текстом подписывают картины, мы поступим наоборот.

Яков Полонский. "Ночь" (в полной редакции)

Отчего я люблю тебя, светлая ночь, -
Так люблю, что страдая люблюсь тобой!

(Лагорио Лев. Лунная ночь на Неве).

И за что я люблю тебя, тихая ночь!
Ты не мне, ты другим посылаешь покой!..

(Мур Генри. Лодка в подлунном море).

Что мне звезды – луна – небосклон – облака –
Этот свет, что, скользя на холодный гранит,
Превращает в алмазы росинки цветка,
И, как путь золотой, через море бежит?

(Айвазовский Иван. «Лунная ночь в Крыму. Гурзуф»).

Ночь! – за что мне любить твой серебряный свет!
Усладит ли он горечь скрываемых слез,

(Куинджи А.И. Лунная ночь на Днепре).

Даст ли жадному сердцу желанный ответ,
Разрешит ли сомненья тяжелый вопрос!

(Винсент Ван Гог. Звездная ночь над Роной).

Что мне сумрак холмов – трепет сонных листов –
Моря темного вечно-шумящий прибой –
Голоса насекомых во мраке садов –
Гармонический говор струи ключевой?

(Юхан Кристиан Клаусен Даль. Вид на Дрезден в лунном свете).

Ночь! – за что мне любить твой таинственный шум!
Освежит ли он знойную бездну души,

(Каменев Л.Л. – Ночь на реке Мологе)

Заглушит ли он бурю мятежную дум
– Все, что жарче впотьмах и слышнее в тиши!

(Малые голландцы. Неер, Арт ван дер – Ночной пейзаж с рекой)

Сам не знаю, за что я люблю тебя, ночь, –
Так люблю, что страдая люблюсь тобой!

(Каменев Л.Л. Лунная ночь на реке)

Сам не знаю, за что я люблю тебя, ночь, -
Оттого, может быть, что далек мой покой.

(Куинджи А. После дождя)

"Ты не мне, ты другим посылаешь покой!.."

Прогулялись, взбодрились. Да? Мой ночной читатель. А кого вы встретили на той ночной на прогулке? Давайте оставим в секрете. Нас уже ждет Дмитрий Веневитинов.

Дмитрий Веневитинов. Смысл символики "Трех роз"

*Души невидимый хранитель!
Услышь моление моё...
(Дмитрий Веневитинов)*

Homo proponit, sed Deus disponit (Человек предполагает, а Бог располагает)

Март. Стоишь в парке. Холодный воздух, как случается в Питере, пронизывает насквозь. Снег серый, огрубелый. Думаешь не простудиться. Вон Федор Михайлович, скольких героев наградил чахоткой: Катерина Ивановна из "Преступления и наказания", Мари из "Идиота", Покровский из "Бедных людей".

Вдыхаю сырой воздух Питера. В ста шагах – "Дом Ланских".

Холодно и ветрено. Качнулись ветки, послышался скорый шум, и Дмитрий Веневитинов, высокий, стройный молодой человек, с внешностью Байрона, пробежал во флигель. А что за время на Земле? Вечер 2 марта 1827 года.

Но уже весна. Пусть еще не отыграли зимние балы...

Пять месяцев назад он переехал из Москвы и поселился в усадьбе Ланских. Переезд в большей степени связан с Зи-

наидой Александровной Волконской. Он влюблен в княгиню, которая на 16 лет старше его, замужем, есть дети. Она, в стремлении освободить молодого человека от навязчивой страсти, убедила его ехать в Петербург.

Имение "Мыза Ланская" было подарено императрицей Екатериной II генерал-поручику А.Д.Ланскому, фавориту. По плану Петербурга 1831 г. владение простиралось от Большого Сампсониевского проспекта до набережной Черной речки.

Вечер 2 марта, холодный и ветреный. Вспотел, остыл, заработал пневмонию. В том же месяце, марте, его жизнь оборвется...

7 марта в последнем письме он напишет Погодину: "...езжай к матушке. Попроси у нее за меня прощения и, смотри, Мишель, ничего не говори ей. Тысячу поцелуев ее рукам".

За его гробом будет идти Пушкин. Волконская переедет в Италию. О своем поклоннике она напишет:

Мечта в него вперяет долгий взгляд / Из-под тумана сновидений; / Лучи того огня, которым светит гений, / На нем искрятся и горят...

Рядом с могилой поэта будет могила его матери. Его прах перезахоронят с кладбища Симонова монастыря на Новодевичье кладбище, в 30-е гг. 20 в. Кладбище Симонова монастыря будет снесено, могила матери будет утеряна.

Exegi monumentum (Я воздвиг памятник)

Поэт, переводчик Гете и Гофмана, философ, литературный критик, художник, сочинитель музыкальных пьес... Как рано он "уважать себя заставил".

В 1823 году 18-летний Веневитинов успешно оканчивает университет, сдает требуемый для государственной службы экзамен и поступает в Московский архив коллегии иностранных дел. И создает первый философский кружок России «Общество любомудрия».

В 1824-м, после смерти отца, по просьбе матери Анны Ивановны 19-летний Дмитрий едет разобрать жалобы крестьян.

В 1826-м Александр Сергеевич Пушкин на статью 20-летнего юноши о его романе «Евгений Онегин» говорит: «Это единственная статья, которую я прочел с любовью и вниманием», и далее именитый поэт читает ему первому Годунова.

Веневитинов. Одно из крупнейших дарований эпохи. Его смерть станет шоком для всех.

«Почему вы позволили ему умереть?..» – напишет Пушкин Дельвигу.

Vita brevis, ars longa (Жизнь коротка, искусство вечно)

В 21 год он закончил путь земной. Не соглашусь с теми, кто утверждает, как мало он прожил – его духовный путь велик. А век человеческий короток у всех. Дмитрий Веневитинов успеет сделать столько, сколько многим бы только попробовать. Но зная свое высокое предназначение, пред смертным одром скажет: "трудно жить, когда ничего не сде-

лал".

Его стих как философский камень, магистерий, ребис, эликсир, красная тинктура.

Tres rosae (Три розы)

В глухую степь земной дороги, / Эмблемой райской красоты, / Три розы бросили нам боги, / Эдема лучшие цветы.
("Три розы")

«Три розы» написаны в год смерти, в пору дурных предчувствий и смелых озарений. Как пишут, там "сделана попытка философского осмысления смысла жизни человека".

Попытка... Это о гениальном стихе? Почему попытка, когда столько прозрений, когда на 28 строк почти дюжина выразительных средств:

- сравнения – «расцветая зарей», «пленяет красотой» – дают образность и лаконичность;
- метафоры – «эмблема красоты», «небо Кашемира»;
- перифраз – «земная дорога» как земное существование человека;
- эпитеты – «глухая степь» «светлый ручей» «румяная заря», «жаркие уста», «девственные щеки» – точные характеристики явлений;
- инверсия – «бросили боги», «лелеет любовь», «не расцветет она», «утра луч», «на миг один» – способствует рифмовке;

- олицетворения – «любовница зефира», «вдохновенье соловья», «луч проглянет», «роза пуглива и нежна»;
- синекдоха – «луч утра»;
- антонимы – «день – ночь» – рисуют целостную картину мира;
- архаизмы – «уста», «зефир», «небеса» – придают торжественность;
- лексические повторы слова «свежее» направляют к искренности.

О чем "Три розы"?

О первой розе

Ни день, ни ночь она не вянет,
И если кто ее сорвет,
Лишь только утра луч проглянет,
Свежее роза расцветет.

О второй розе

Свежей от этой розы веет
И веселей ее встречать:
На миг один она алеет,
Но с каждым днем цветет опять.

О третьей розе

Еще свежей от третьей веет,
Хотя она не в небесах;
Ее для жарких уст лелеет
Любовь на девственных щеках.
Но эта роза скоро вянет:
Она пуглива и нежна,
И тщетно утра луч проглянет –
Не расцветет опять она.

Temporis filia veritas (Истина – дочь времени)

Интерпретация стиха № 1. Первая роза – символ поэтического вдохновения, творчества. Вторая роза символизирует красоту природы. Третья роза – символ женской красоты, рано угасающей.

Интерпретация стиха № 2. Смеею предположить. Речь идет о вере, надежде, любви.

Здесь заложена вечная загадка числа "3", которое в разные времена будет менять свое значение.

Символика стихов Веневитинова... Сколько открытий впереди?

Только опубликовал текст на своей странице в социальных сетях, и вот солнечным утром 27 апреля 2022 года читатель Олег Ежов прислал интересный комментарий. Ознакомьтесь, пожалуйста.

Интерпретация стиха № 3. "Здесь три розы – это три дра-

гоценные истины. Первая роза – это вечная истина, вторая – истина солнечного света, третья – истина земной жизни человека. . . Поэтическое изложение философской мысли, и самое важное в ней, что три истины ставятся на одну доску, все называются именем розы. Подсказку... я нашёл в строках: "Еще свежей от третьей веет, Хотя она не в небесах", т. к. две других истины – в небесах".

Еще одна интересная версия от Екатерины Лебедевой:

Интерпретация стиха № 4. "Можно допустить банальное – детство, юность и зрелость".

В поисках Лермонтова

*«Кавказ подо мною. Один в вышине стою над
снегами у края стремнины...»*

А.С. Пушкин.

*«Лишь Терек в теснине Дарьяла, гремя, нарушал
тишину...»*

М.Ю. Лермонтов.

1. Восхождение на сонные скалы

Сколько не приезжаю на Кавказ, одно место для меня дышит постоянной тоской, скорбью и туманом. Место дуэли. Разное о нем пишут. Никто не знает, где точно произошла дуэль Лермонтова и Мартынова. Но то место, где памятник... Все покрыто туманом...

А дальше история будет сложена из стихов, прозы, писем Лермонтова о Кавказе, и некоторых воспоминаний о Лермонтове.

«Еще ребенком, робкими шагами
Взбирался я на гордые скалы,
Увитые туманными чалмами,
Как головы поклонников аллы.
Там ветер машет вольными крылами,
Там ночевать слетаются орлы,
Я в гости к ним летал мечтой послушной

И сердцем был – товарищ их воздушный».

М.Ю. Лермонтов. "Тебе, Кавказ, суровый царь земли..."

«Как перевалился через хребет в Грузию, так бросил тележку и стал ездить верхом, лазил на снеговую гору (Крестовая) на самый верх, что не совсем легко, оттуда видна половина Грузии, как на блюдечке, и, право, я не берусь объяснить или описать этого удивительного чувства: для меня горный воздух – бальзам, хандра к черту, сердце бьется, грудь высоко дышит – ничего не надо в эту минуту, так сидел бы да смотрел целую жизнь». (Михаил Лермонтов. Из письма С.А.Раевскому. 1837 г.)

«Если ты поедешь на Кавказ, то это, я уверен, принесет тебе много пользы физически и нравственно: ты вернешься поэтом...» (Михаил Лермонтов. Из письма С.А.Раевскому. 1838 г.)

«Лермонтов набрасывал на бумагу стих или два, пришедшие в голову, не зная сам, что он с ними сделает, а потом включал их в то или другое стихотворение, к которому, как ему казалось, они подходили. Главная его прелесть заключалась преимущественно в описании местностей; он сам, хороший пейзажист, дополнял поэта – живописцем; очень долго обилие материалов, бродящих в его мыслях, не позволя-

ло ему привести их в порядок, и только со времени его вынужденного бездействия на Кавказе начинается полное обладание им самим собою, осознание своих сил и, так сказать, правильное использование своих различных способностей...» (Е.П. Ростопчина. Из письма к Александру Дюма 27 августа/10 сентября 1858 г.)

...Оторванный от пустоты петербургской жизни, поставленный в присутствие строгих обязанностей и постоянной опасности, перенесенный на театр постоянной войны, в незнакомую страну, прекрасную до великолепия, вынужденный, наконец, сосредоточиться в самом себе, поэт мгновенно вырос, и талант его мощно развернулся. До того времени все его опыты, хотя и многочисленные, были как будто только ощупывания, но тут он стал работать по вдохновению и из самолюбия, чтобы показать свету что-нибудь свое; о нем знали лишь по ссылке, а произведений его еще не читали.

Что вдохновляло его в человеке? Лермонтов заявил однажды, что «история души человеческой, хотя бы самой мелкой души, едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого народа».

Он тоже был в горах, но был в далекой юности и с тех пор о них мечтал денно и ночью, совершенно не понимая или просто страшись самой мысли о том, как туда попасть, подняться на склон, перейти перевал.

Он прибыл в горы стариком, совершенно не понимая как это вышло, и почему не раньше. Попал в какую-то экспедицию, где оказался самым старым дебютантом.

...Михаил Врубель – художник одной темы, одного образа. Лермонтовский Демон предрешил творческую судьбу художника. Насквозь он вдохновлен был Лермонтовым. И иной судьбы для Врубеля невозможно представить Герой Лермонтова пробил стену живописи – там оказался Врубель. Лермонтов и Врубель – мистическая связь. Об этом может быть написан роман.

Он сделал запись, которую назвал «Горы как предчувствие...». Вот его текст.

«Когда ты преодолел перевал, когда он остался позади – ты стал карабкаться выше, по затерянной горной тропе, где под каменными навесами, в жидкой дымке простиралась зеленеющая долина. Она была притягательной и ты испугался того чувства, которое тебя позвало туда, в долину. Броситься к ее бледнеющему телу, спрятанному под саваном блуждающей дымки. Войти в нее, упасть, и схватиться за траву, как за мечту, обеими руками.

А сейчас ты обнаружил себя прижатым к торчащему камню, выглянул, и опять тебя поманила долина. Снова, и снова ты вглядывался туда, за извилины перевала, в ее светлые очертания, за которыми открывались голубые горы, далекие-предалекие, похожие на призраки самих себя.

Но почему ты сполз, схватился за низкие ягодные кусты, рванул их, бросил, да еще заплакал? Ты и здесь не спасся от книг – вспомнил лермонтовского Мцыри. Ты вдруг увидел проблески тех минувших детских надежд. Ты обрел глаза, те глаза, что распахнулись когда-то в детстве, сорок лет назад, обрел сейчас, чтобы увидеть, что пришла старость. Старость, спрятанная в рваных лохмотьях, старость, убаюкивающая разум, старость, скребущая известь безмолвных стен там, за больничным окном, где совсем недавно, в поисках солнца, выглядывало твое бледное, как лист бумаги, лицо. Вспомни! Так вот какой ты выплыла моя старость? Зеленеющая, под саваном блуждающей дымки.

Горы как предчувствие Лермонтова, близкого и далекого...»

Когда в № 3 1839 года «Отечественных записок» появилась «Бэла». К повести был сделан подзаголовок: «Из записок офицера о Кавказе». Читаем дальше и вот в конце повести, автор рассказывает, как он расстался с Максимом Максимычем: «Мы не надеялись никогда более встретиться, однако, встретились, и если хотите, я когда-нибудь расскажу: это целая история».

А вот в конце «Фаталиста» его рассказчик и герой – Печорин, сообщает: «Возвратясь в крепость, я рассказал Максиму Максимычу всё, что случилось со мною».

Роковой выстрел был произведен в упор снизу вверх. Что и было доказано в процессе съемок с использованием подлинного дуэльного пистолета системы Кухенрейтер, на которых и сражались дуэлянты. От входного отверстия до места, где край деревянной рейки уперся в землю, дистанция составила всего 195 см, из которых 52 сантиметра составляла длина дуэльного пистолета.

Ты у окна. Низкого окна, за которым высокие горы. У подножия, на извилистой каменистой дороге буйволы тянут повозки буров. И погонщики умело убирают камни из-под колес. Ты видишь каплю на окне – она забирает твое внимание, глаза слезятся, и ты впадаешь в задумчивость, и нет-нет, да взбудоражишь уснувшее перо. Печорин! Герой, приносящий разочарования. Почему ты не взялся за кисть, как твой автор?

Почему не выдавил тюбик красок и не раскрасил темные уголки своей души?

Скучать, хочу скучать под редкие капли дождя, пока они не начнут скучать по моей живописи, которую я не создал, они бы там могли себя прекрасно чувствовать. Я стал героем собственных разочарований.

2. Выхожу один я на дорогу...

27 июля – это сегодня. Дождь за окном 8 этажа гостиницы "Интурист" тоже сегодня. Машук покрыт туманом.

Я приехал в Пятигорск – уже в третий раз, снова к Лермонтову.

25 июля я не успел навестить знакомых, не завернул в кофейню Гукасова у "Цветника". Пошел по терренкуру от озера Провал к месту дуэли. Пришел – поклонился – подумал, а будет ли 27-го дождь?

Лермонтов в июле 1841 года активно занимался своим здоровьем

Тем летом, вплоть до третьей декады июля Михаил Юрьевич ездил в Железноводск на лечение и прогулки по парку. В этот парк непременно надо сходить, я бродил по нему несколько дней – он хранит память о поэте – это очень заметно, особенно когда поднимаешься на гору Железную.

Вода, которую он пил (ныне – Лермонтовский бювет), имеет свойства, полезные для системы пищеварения и печени. С 8 июля начал принимать ванны. Через неделю по его приглашению приедет Екатерина Григорьевна Быховец с большой компанией. Как будет отмеено современниками: "Он при всех был весел, шутил".

Лермонтов знал, что он широко известен – популярность диктовала ему определенный стиль поведения

Как ни странно, именно похороны поэта на старом Пятигорском кладбище подтверждают эту мысль. Проводить 26-летнего поэта в последний путь пришел самый разный люд,

состоящий не только из военных и официальных лиц, — много было жителей Пятигорска и отдыхающих. Лермонтов никак не мог быть знаком со всеми, стало быть, рассказывали о нем, и и рассказывали нечто интересное, достойное его памяти.

Гроб с телом Михаила Юрьевича несли на своих плечах представители всех полков, в которых поэту пришлось слушать.

Почему он был таким язвительным на людях?

...Испытывая вполне заслуженное любопытство окружающих, поэт проявлял остроумие и шутил постоянно, как про него говорили: "развлекался и занимался такими шалостями, какие могут прийти в голову разве только пятнадцатилетнему...».

Вечер у Верзилиных. Сколько о нем рассказывали на уроках литературы и на экскурсиях в Пятигорске. Наверное, всякий раз спрашивая себя: "Зачем?" Зачем он издевался над черкесским костюмом Мартынова. Ведь и другие смеялись над майором в отставке, и в тот вечер фраза поэта была сказана не для всех, а лишь для красавицы Эмилиии, с которой поручик Лермонтов сидел на диване. Чуть поодаль, на фортепиано играл князь Трубецкой, а буквально рядом майор Мартынов беседовал с Надеждой Петровной Верзилиной.

Поэтому фраза о горце с кинжалом, которого надо бояться, брошенная в адрес человека с которым они были хорошо знакомы, но одетого чрезмерно эпатажно, с кинжалом на по-

ясе больших размеров, – одетого без преувеличения смешно для своих лет, никак не претендовала на такой поворот событий, а была скорее в поддержку веселого настроения. Если бы не светский этикет – без сомнения он выразался бы куда крепче.

Сидя рядом с объектом своего обожания в тот роковой вечер, он острил, а как иначе? Острил, но никого не оскорблял, да и к тому же над Мартыновым смеялись и другие, правда, в другом месте.

После дуэли, на допросах, чтобы не стать объектом осуждения Васильчиков преуменьшает статус Лермонтова в глазах общественности, он делает просто двусторонним: «В Лермонтове было два человека: один добродушный для небольшого кружка ближайших своих друзей и для тех немногих лиц, к которым он имел особенное уважение, другой – заносчивый и задорный для всех прочих его знакомых».

Он слепец или выдает себя за слепца – не видит в Лермонтове поэта, мыслителя, пророка. Где Лермонтов – наследник Пушкина? Добродушие, заносчивость и т. п. – это вторично.

Когда сквозь вечные туманы,
Познанья жадный, он следил
Кочующие караваны
В пространстве брошенных светил;
Когда он верил и любил,
Счастливый первенец творенья!

Не знал ни злобы, ни сомненья

(М.Ю.Лермонтов "Демон")

Лермонтов не мог поверить, что дуэль состоится

От 25 июля 2021 года отматаем 180 лет, – мне кажется, деревья те же. Густота деревьев и кустарников, их веселый трепет и колыхание. Перешептывания гибких макушек. Ветерок то и дело набегает. Проблески теплого мягкого солнца.

Лермонтов едет рядом с князем Васильчиковым (которому предстоит стать главным свидетелем и очеркистом того события), Михаил Юрьевич всю дорогу шутит (будто не на дуэль отправился), разглядывает кроны деревьев над головой, говорит, что сам стрелять не будет (намекая, что не имеет никаких обид и злого умысла). Да и сам майор Мартынов стрелять не станет (Лермонтов знаком с Мартыновым давно, не раз бывал в гостях у его родителей).

Незаметно приехали на лужайку. Смешно на на этой лужайке умереть. При зарядке пистолетов Лермонтов продолжает шутить, еще раз показывая, что убийства быть не может – лишь церемониал, он не хочет верить в крайнюю опасность ситуации – ну, Мартынов-дурак, ну повздорили. Не будут они друг друга убивать.

Хотя Михаил Юрьевич как человек военный, наверняка прокручивал в голове, что сам намекнул Мартынову намерения, мол, чего уж давать последние предупреждения – зови

на дуэль.

Лермонтов не мог поверить, что Мартынов выстрелит в него

С собой не взяли даже доктора. Но Васильчиков ясно видел по бледному лицу Мартынова, что тот настроен самым решительным образом, и... , вот здесь поставим слово "возможно", предупредил Лермонтова, что это всё не шутки. Но Лермонтов прекрасно знал Мартынова и допустить в нем убийцу не мог.

Отмеряли 30 шагов, демонстративный, продуманный выстрел Лермонтова вверх, – он стоит повернувшись правым боком к противнику, Мартынов спешит к барьеру и... начинается его долгое прицеливание с близкого расстояния (словно решил поиздеваться, а потом пальнуть в небо). Да тут еще гроза, и гром, и недовольные крики секундантов.

Я тоже, когда попал туда впервые, были и дождь, и гроза. Было сыро и холодно. Скверное место.

...Ординатор лекарь военного госпиталя И.Е. Барклай-де-Толли составит медицинское заключение (Свидетельство № 35).

«...Пистолетная пуля, попав в правый бок ниже последнего ребра при срастании ребер с хрящом, пробила правое и левое легкое, поднимаясь вверх, вышла между пятым и шестым ребром левой стороны и при выходе порезала мягкие части левого плеча».

А ведь об этом сказано в его "Завещании"(1840):

Скажи им, что навyleт в грудь
Я пулей ранен был.

Но с поэтом произошло то, что случилось в его "Фаталисте", он ждал смерть не оттуда, откуда она заявилаь.

Лермонтов нуждался в укреплении веры

Зачем Лермонтов так язвил?

«...Мое сердце затрепетало, ноги подкосились. Я тогда ни об чем еще не имел понятия, тем не менее это была страсть, сильная, хотя и ребяческая: это была истинная любовь».

С юношеских лет поиск любви. Путь невероятного страдания. Сколько людей отмечали, что в личных отношениях он был печален – "печальный демон, дух изгнания" – он грустил без любви. Да и "Демон", многократно им переписываемый, стал не обожествлением темных сил, а наоборот, открытым вызовом – "Хочу я с Небом примириться".

Он не придавал значения своим колкостям и насмешкам (возможно отсюда его недооценка серьезности ситуации с Мартыновым) – он искал веру, отсюда ультратребовательность к себе и к людям, и невнимание к разным мелочам, которые для людей имеют значение до степени убийства.

Вчера вечером зашел в парк Пятигорска. Я понимаю, уже никому нет дела до того, что в нем гулял Михаил Юрьевич,

хотя, обратившись в бронзу сегодня гуляют его герои... и музыканты поют песни "Чайф", и за вечер не споют романса на стихи Лермонтова.

Завершаю. Выхожу. Туман над Машуком все сгущается и сгущается, и все ниже гуляют клубы его... Выхожу один, и туда, туда иду я... на дорогу... ключить

Кавказ и Пушкинские стихи позвали Лермонтова

*Я покидаю сна густую сень,
Тебя оставив неохотно
Под сводами листвы, бесшумной и дремотной,
Куда не проскользнет веселый день.
Пришла пора цвести и мальвам и пионам,
Но я иду, не глядя на цветы,
Мечтая о стихах прозрачной чистоты
С кристальным, ясным звоном...*

Эмиль Верхарн

Быт и нравы кавказских горцев таковы, что не писать о них невозможно.

Сильны детские впечатления от Кавказа. Но для исполнения литературных замыслов нужен был Пушкин.

"Кавказский пленник" Лермонтова. К красочным картинам кавказской жизни поэт добавил еще и чтение Пушкина. "Кавказский пленник", "Бахчисарайский фонтан", "Евгений Онегин". Еще читал "Андрея, князя Переяславского" А.А. Бестужева (Марлинского), "Обуховку" В.В. Капниста, "Чернец" И. И. Козлова и др.

Вот как начинали своих "Кавказских пленников" Пушкин и Лермонтов. Можете определить какое начало какому принадлежит поэту. Можно по интонации...

В большом ауле, под горою,
Близ саклей дымных и простых,
Черкесы позднею порою
Сидят – о конях удалых
Заводят речь, о метких стрелах,
О разоренных ими селах...

Пушкин А.С. "Кавказский пленник"

Оделись пеленою туч
Кавказа спящие вершины...
Но кто, в сиянии луны,
Среди глубокой тишины
Идет, украдкой ступая?

Лермонтов М.Ю. "Кавказский пленник"

О сюжете говорить не будем – для нас важно, что послужило толчком к написанию произведения Лермонтовым. С этой задачей мы по-моему справились. Лермонтов написал совершенно другое произведение. Увеличено количество персонажей, различны их характеры. Пленник лишен черт разочарованности и пресыщенности жизнью. Герой тоскует по родине и свободе, ищет поддержки друзей. У Черкешенки – более решительный характер, нежели у пушкинской героини, она требует любви пленника. Лермонтов усилил также драматичность развязки: у него погибают и ге-

рой, и героиня.

...Как говорил на одной встрече со зрителями актер и режиссер Михаил Казаков «Поэзия для меня с детства самая большая страсть, больше чем театр, больше чем кино»

Не для житейского волненья,
Не для корысти, не для битв,
Мы рождены для вдохновенья,
Для звуков сладких и молитв...

(Афанасий Фет «Поэт и толпа»).

Мне скажут: «пафосно», – отвечу лишь: «благотворно».

Только начинаешь ощущать крушение надежд, неудачи в делах, болезнь близкого человека. И стихи вытягивают тебя куда-то туда, где ты можешь подняться на ноги и бороться. Рассеивается туман сомнений, глядишь и потекли строки моего письма...

«Не для житейского волненья...»

Прочел. По строчке. Затем по каждому слову. И мучить себя не нужно. Не нужно хирургического вмешательства. Удерживать то, что есть. Не потерять. Не рассыпаться. Не размазать.

А несколькими месяцами ранее нечаянно поймал себя за странным действием – рылся в строчках стихов, что-то вычитывал, пытался поговорить с поэтом – наткнулся на тиши-

ну. Убегал к людям.

Прятался от поэзии. А томик стихов терпеливо ожидал на письменном столе конца моих смятений. Он обязательно дождется и меня, и лета, мы очутимся в березовой роще. Книга будет перелистаема тонкими пальцами и с пульсацией березового сока потекут стихи.

Читать стихи еще и надо для того, чтобы ярче прочувствовать, как поэта вдохновляют стихи его соплеменников по перу.

...Фета читаю на рассвете, Пушкина – днем, Есенина – надо читать голодным, Бродского с бокалом красного вина и перед закатом, над венецианскими каналами, что как извилины искусства, будоражат наши помыслы Лермонтова – на закате, Бунина – ночью. Рождественского – когда отправляюсь в дорогу. Тарковского стоит читать в таком же заброшенном доме, как в «Ностальгии». У Тютчева в каждом возрасте находишь новое звучание. Загадка. Значит что-то раскрывается в нас – цветок распускается с восходом или дерево кивает навстречу ветерку – также человек распускается с приходом стихотворения, человек кивает навстречу рифмам. И тогда прояснилась картина встречи со стихотворением, оказывается – это обретение нужного состояния, и тогда...

А какие у вас ощущения. Обязательно запишите. Не судите строго ни меня, ни себя. Просто попробуйте передать свои ощущения.

Взять Рождественского, Тарковского, Гумилева – там столько о моей жизни. Наверное, это скажет и другой читатель.

Поиски мои вечны, они продолжатся в моих детях, внуках и правнуках... продолжаю – вижу, моя тень(?), а может судьба проносится в стихах, не важно. Я прикоснулся – а не просто шел. Перебирал пахнущие корешками тома, пушкина лермонтова фета ахматовой пастернака гумилева рождественского тютчева. Не хочу между ними ставить запятые.

Временам года, да и временам дня быть поэтическими.

Евгений Гребинка. В гостях в селе Березова Рудка

Гребинка, Гребинка! Вернулся таки в отцовское поместье Убежище, поехал в гости к старым добрым знакомым, – и выдал «Очи черные».

А жил-не тужил Гребинка в Петербурге. А будучи учителем – читал кадетам Лермонтова и Гоголя. А писал стихи, басни «Малороссийские приказки», переводил на украинский пушкинскую «Полтаву».

Писал и прозу. Книгу «Рассказы Пирятинца» раскупили за считанные недели., вдохновившись «Вечерами...» Гоголя и перечитывая гоголевское предисловие:

«Это что за невидаль: „Вечера на хуторе близ Диканьки"? Что это за „Вечера"? И швырнул в свет какой-то пасичник! Слава богу! еще мало ободрали гусей на перья и извели тряпья на бумагу! Еще мало народу, всякого звания и сброду, вымарало пальцы в чернилах! Дернула же охота и пасичника потащиться вслед за другими!»

Но давно пора уже было отправиться на родину.

Эй да захватить с собой друга – Тараса Шевченко.

Да посетить доброго приятеля – штабс-капитана Василия Ростенберга, проживавшего в селе Березова Рудка.

Да поехать на бал к Волховской в Моисеевку.

Да встретить там черноокою красавицу Маринку – внуч-

ку Василия Ростенберга, которую Гребинка заметил еще год назад.

Все так и произошло. Был вечер, был бал. Черноглазка сама пригласила Евгения на танец...

И встретит Евгений взгляд ее пылающих, цвета спелой сливы, глаз. Как Некрасов это называл: «Взгляд один чернобровой дикарки, полный чар, зажигающих кровь...».

... И уже не успокоилось сердце поэта. Перед отъездом он попросит у Василия Ростенберга руки его внучки – получает отказ. Ей всего 16. Год надо переждать.

Возвращение в Петербург предстояло через Киев, где Гребинка услышит в ресторане один мотив, мотив французского военного марша, написанного Флорианом Германом. И сердце Гребинки всколыхнется. Он залпом опрокинет одну, вторую, третью рюмку водки... На этот мотив, ночью, при свете свечи, буквально «на одном дыхании» он выдаст первую строфу:

Очи черные, очи страстные!

Очи жгучие и прекрасные!

Так, за один летний вечер 1843 года, на пути в Петербург, можно написать то, что не получалось еще в жизни, пусть она была и недолгой. Ничто из написанного более, даже роман «Чайковский» не получит такого успеха.

Спустя 5 лет после создания гениального романа Гребинка умрет от туберкулеза. Свеча, зажженная тем вечером, погаснет... Несмотря на свою короткую жизнь, он успеет познать любовь и написать единственный романс.

Очи черные, очи страстные!

Очи жгучие и прекрасные!

Как люблю я вас! Как боюсь я вас!

Знать, увидел вас я в недобрый час!

Николай Листов. Жить ради единственного вальса

Вы подумали об Александре Грибоедове. Но о нем чуть позже, а пока короткий рассказ о Николае Листове. Вырос в обеспеченной семье, светила хорошая карьера, и вдруг влюбился... Дальше...

Родители были категорично против его избранницы. Ослушался. Лишился денег, связей и поддержки.

Но создал вот эти стихи:

«Я помню вальса звук прелестный
Весенней ночью в поздний час,
Его пел голос неизвестный,
И песня чудная лилась».

Вы скажете а почему так мало, где его стихи, а во такова моя задумка. Разве нельзя влюбиться в стихи Листова только благодаря этим четырем строкам?

Ради любви Мария Стюарт последовала на плаху. А Листов просто отрекся от родительских благ, чтобы легкое дыхание любимой слышать близко-близко и написать этот вальс.

Нужно только любить... А когда любовь осатвит вас, –

нужно отыскать ту церковь, где Данте впервые встретил Беатриче... без подсказок.

В темно-красном своем будет петь для меня моя Дали,
В черно-белом своем преклоню перед нею главу.
И заслушаюсь я, и умру от любви и печали, —
А иначе зачем на земле этой вечной живу?

Булат Окуджава

Афанасий Фет. Случайный бал в Херсонском захолустье...

Она смотрела мне в глаза так, как она умела смотреть – пока не начинало казаться, что это уже не ее глаза. Они смотрели и все еще смотрели, когда любые глаза на свете давно перестали бы смотреть. Она смотрела так, словно в мире не было ничего, на что она не посмела бы так смотреть, а на самом деле она очень многого в жизни боялась.

Эрнест Хемингуэй Фiesta (И восходит солнце)

В Херсонском захолустье знойное лето 1848 года. Жарко. Хотя поздний вечер. Офицеры кирасирского полка танцуют на балу.

Бал, так бал, но появляется Она. Высокая, стройная, и очень чувствительная. Она будто из другой реальности. Смуглянку зовут Мария Лазич, она дочь обедневшего помещика-вдовца с сербскими корнями...

А дальше...

Он встретит взгляд ее больших черных глаз.

А дальше...

– Сколько же лет бесприданнице?

– 24 года.

– Как и до сих пор не замужем? Но, это неважно... Во

что бы то ни стало он должен быть ей представлен. И это случилось.

А дальше...

Он узнает, что она необычайно талантлива – ее игру на фортепиано оценил даже Ференц Лист. Есть запись в альбоме, созданная в 1847 году рукой композитора, восхищенного ее игрой на фортепиано. Знали бы они, что Ференц Лист увезет из России сильные чувства в душе, они будут направлены к одной замужней женщине, поклоннице его таланта. И ждет его впереди трагичная любовь и ... написание гениального ноктюрна «Грезы любви». В тот гастрольный тур по России композитор встретит свою будущую возлюбленную Каролину Витгенштейн. Ноктюрн окажется для него пророческим – ведь его единственная любовь окажется такой трагической. Мечтам редко суждено сбываться.

А дальше...

Мария Лазич станет единственной музой Фета, как Беатриче для Данте или Лаура для Петрарки. Он будет любить ее всю жизнь и всю жизнь винить себя... Он посвятит ей сотни стихов. Благодаря ей появится тончайшая по интонации фетовская любовная лирика. Но она не услышит эти стихи – они будут создаваться в течение сорока лет после ее смерти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.